

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Голубятников Д.О. Информационная революция и специфика современной политической науки // Политика и Общество. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.4.76650 EDN: XLUSJY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76650

Информационная революция и специфика современной политической науки

□

Голубятников Дмитрий Олегович

ORCID: 0009-0007-2343-1785

независимый исследователь

119049, г. Москва, Ленинский проспект, 1/2к1

□ 0108080@mail.ru

[Статья из рубрики "ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.4.76650

EDN:

XLUSJY

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2025

Аннотация: Автор подробно рассматривает актуальные вопросы влияния информационной революции на современную политическую науку. Скорость трансформации процессов протекающих в современном информационном мире такова, что она оказывает существенное влияние на все стороны жизни современного общества и в первую очередь на политическую сферу. Что в свою очередь требует актуального теоретического обоснования наиболее вероятных векторов развития политической науки. В этой связи, в работе исследуются подходы российских и зарубежных авторов относительно тенденций и перспектив развития информационно-коммуникационных систем и их влияние на политическую жизнь общества и направления научных исследований. Автором также изучены вопросы порождающие новые зависимости и другие принципы взаимодействия власти, индивида и общества. Вопросы перехода от государственно-центристского к сетево-центристскому миру. Методологической основой проведенного исследования является индуктивный метод познания, основанный на эмпирических данных. Использовались общесистемный, компаративистский и неоинституциональный подходы к исследованию. Проведён анализ практических и

теоретических положений, синтез мнений, обзор статистики, общие и частные методы познания. Основные выводы научной работы обозначают позитивные стороны процесса информатизации в различных сферах жизнедеятельности. Выделяют актуальные угрозы, связанные с развитием информационных систем и средств коммуникаций. Определяют перспективы их дальнейшей трансформации, а также влияние на политические процессы. Привносят понимание того, что информация побуждает людей к политическому участию, способствует налаживанию взаимодействия и понимания между людьми. В тоже время, автором делается вывод об амбивалентной сути процесса информатизации мира, о формировании в виртуальной компьютеризированной среде особой ценностной матрицы напрямую влияющей на реальность и о возникновении новой, сложной для понимания и воплощения в реальную жизнь, информационно-коммуникационной функции государства. Что, в свою очередь, доказывает необходимость дальнейшего изучения цифровой политической реальности.

Ключевые слова:

политическая наука, информационная революция, информационно-коммуникативные технологии, информатизация, информация, электронное правительство, информационное общество, виртуальная реальность, информационные системы, средства коммуникации

Введение

В последние десятилетия стремительно возрастают объемы информации, сопровождающей деятельность человека, увеличивается ее объем и скорость обмена информацией, появляются новые каналы передачи, актуализируется проблема «цифрового шума». При этом значимость, ценность информации, все более возрастает, но уже с учетом новых возможностей, новых реалий, новых угроз и вызовов.

В принятой в России «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» подчеркивается, что информация влияет не только на общество и граждан, но и государство [О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203]. Соответственно, актуализируются исследования в направлении расширения и трансформации понимания сущности информации, информационной революции и роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политической жизни и обществе в целом.

Первые научные публикации о значении информатизации в системе международных отношений появились сравнительно недавно – со второй половины XX века. Осмыслинию парадокса информационной революции, становлению нового по типу – постиндустриального, информационного общества, значению информационного фактора для конфигураций в экономической, политической и социокультурной жизни общества и личности посвящены базовые труды зарубежных и отечественных исследователей.

Вместе с тем, несмотря на достаточно заметный объем научных публикаций, проблема места и значение информационного ресурса в системе политических коммуникаций, современные информационно-коммуникационные вызовы как фактор трансформации политической реальности изучены еще недостаточно.

Среди вопросов, требующих дополнительного рассмотрения, прежде всего теоретико-методологические основы политологического исследования процессов информатизации

общества, проблемы локализации информационного ресурса в системе политических отношений, вопросы культуры сбора и использования информации; проблемы защиты информации; роль государственных структур и их способности к устраниению угроз в данной сфере. Важной проблемой исследования является роль процессов информатизации в развитии общественных отношений, в частности, их значение в обеспечении таких характерных черт политической культуры как открытость, прозрачность, доступность и доверие, стимулирование миротворчества и превентивной дипломатии.

Современный политический процесс отличается широким участием институтов гражданского общества в формировании политических решений и привлечением средств массовой информации к их обсуждению и дискуссии. Фактически в настоящее время завершается процесс информатизации общественно-экономической жизни и становления глобального информационного пространства. Особенно ярко это демонстрирует период преодоления различных кризисных явлений, когда происходит «мобилизация» социального организма и вовлечение широких масс граждан в эти процессы.

Недружественные действия некоторых государств, многочисленные информационные «вбросы» с чрезвычайной остротой ставят перед общественными и государственными деятелями, политиками и всем обществом актуальные задачи: выработать эффективную государственную информационную политику как инструмент регулирования взаимодействия в условиях масштабного внешнеполитического давления всех компонентов общественно-политической системы и прежде всего государства, гражданского общества и средств массовой информации.

В этой связи, можно отметить работы, посвященные исследованию влияния информационной революции и информационной трансформации на политическую науку. Так, Белевская Ю.А. и Фисун А.П. в своей статье концентрируются на подходах к понятию «информация» в контексте развития политической науки [\[1\]](#). Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. исследуют теоретические и прикладные аспекты внедрения возможностей искусственного интеллекта в управление сетевыми политическими общностями, акцентируясь преимущественно на угрозах и вызовах, сопровождающих данные процессы [\[2\]](#). Будко Д.А. развивает исследование феномена цифровизации государства через призму политических мифов, при этом, автор также выделяет основные угрозы и тренды в цифровой революции, существующие на текущий момент [\[3\]](#). Чхутиашвили Л.В. и Чхутиашвили Н.В. пытаются ответить на вопрос – насколько обусловлена эффективность и действенность политических коммуникаций от уровня развития технических возможностей передачи информации [\[4\]](#). Мельвиль А.Ю. анализирует современные тенденции и будущие векторы развития политической науки с учетом глобальных вызовов, в том числе и связанных с проблемными аспектами информационной и цифровой трансформации [\[5\]](#). Попова Е.А. и Мартемьянова З.С. приводят аргументы в пользу применения системного подхода к формированию цифрового политического пространства [\[6\]](#).

В целом, авторы концентрируются на отдельных аспектах влияния информационной революции на развитие политической науки, которые, подобно мозаике, «встраиваются» в общую систему исследований глобального вектора и специфики трансформации политической науки в зависимости от характера развития информационных технологий. Исследования динамики политических изменений, обусловленных развитием информационно-коммуникационного пространства, таких как: формирование имиджа

государства с помощью ИКТ, развитие демократической политической культуры под влиянием ИКТ, политические функции СМИ в информационно-коммуникационном пространстве России и ряд других вопросов требуют постоянного теоретического и эмпирического обновления. Актуальность исследования направлений развития политической науки обусловлена потребностями практики, прежде всего поиском ответа на вызовы информационной революции, ее проявлений в современной жизни.

Основные результаты

Информатизация общества является своеобразным ответом на вызовы основных факторов и проявлений социокультурной динамики XXI века – глобализации и информационной революции. Несмотря на достаточно заметный объем публикаций, исследование этого процесса находится на начальной стадии. Острыми остаются такие вопросы как сущность и природа информатизации; главные направления информатизации общества; место и роль личности в системе информатизации, проявления и результаты (последствия) информатизации в разных сферах жизни личности и общества – в производстве и быту, в науке и образовании, культуре и политике и т.п. Принимая во внимание актуальность, логично уделить внимание этому явлению более подробно.

Технологии телекоммуникаций, беспроводного Интернета создают не просто новую информационную среду со сложной инфраструктурой, но и приводят к появлению новых коммуникативных феноменов, уже влияющих сегодня в той или иной степени на общественные и политические процессы. Технологические возможности, предоставленные стандартом GSM, позволили обмениваться информацией посредством коротких текстовых сообщений. Пользовательская культура мобильной телефонной связи привела к развитию своеобразного коммуникативного феномена – «текстинга», ставшего новой моделью общения. Она выражает не только прагматические потребности, но и ценностные преимущества, особенно молодого поколения. Текстинговая модель коммуникации показывает трансформацию коммуникативных кодов, модифицирует экранную культуру. Мобильная связь, как канал коммуникации, в целом создает свою реальность и рассматривается современными исследователями как основа новой социальной революции.

Анализ теоретико-методологических основ исследования процессов информатизации общества, в первую очередь, предполагает обращение к изучению феномена информационной революции, ее вызовам к обществу и началу процессов его информатизации, как ответу на указанные вопросы.

Для современной политической науки познания закономерностей функционирования политической системы, находящейся в постоянном процессе развития, требует прежде всего исследования причин, форм политических, социальных и технологических изменений – определение основы качественно новых теоретических конструктов – обоснование политических процессов в рамках постиндустриальной парадигмы. В этом контексте первоочередным является понимание сущности становления и развития информационной трансформации и информационного общества.

Выдающийся американский социолог, основатель концепции постиндустриального общества, Даниел Белл, говорил, что в нём преобладает сфера услуг и информационных технологий, на основе которых, люди обладающие знанием создают и развиваются новые технологии [7].

Также, один из авторов концепции постиндустриального общества, американский философ и социолог Элвин Тоффлер, считает, что информация может заменить огромное количество материальных ресурсов и стать основным материалом для рабочих. А знание является самым демократичным источником власти, и этот источник приобретает огромное значение именно в современном обществе. Это связано с тем, что на фоне грандиозной битвы за власть создание того, что приносит богатство, сейчас в первую очередь зависит от скорости передачи информации. Современная экономика, писал Э. Тоффлер, это экономика суперсимволов. Вследствие чего происходят фундаментальные изменения в соотношении искомой троицы – насилия, богатства и знания [\[8\]](#).

Информационной революцией принято называть качественные трансформации нелинейного характера в информационно-коммуникационных технологиях и способе накопления и переработки информации [\[9\]](#).

Надо отметить, что современная информационная революция не является первой информационной революцией в истории человечества. Человек не в первый раз сталкивается с этим феноменом. Таким образом, понятия «информационной революции» характеризует именно качественно новый уровень реализации и информационных потребностей, и имеющихся возможностей человека, определяет уровень трансформации информационных процессов, принципиально новое увеличение как видов, так и форм любой, в том числе и «социальной» информации [\[4\]](#).

Очевидно, что в наши дни информационная революция коррелирует с политическими процессами в обществе. На эти информационные вызовы, в связи с разными аспектами общественно-политических преобразований, обращают внимание зарубежные исследователи Диамонд Л., Вельцел С., Фукуяма Ф. Авторы отмечают, что основными моментами, характеризующими компьютерно-информационную революцию, есть прогресс в области сбора, хранения, обработки и передачи информации и сопутствующие этому качественные сдвиги организационного и управленческого плана [\[10\]](#).

Информация преобразуется в стратегический ресурс, значимость и влияние которого сопоставимы с ролью капитала и труда в индустриальную эпоху. Компьютерная революция, коренным образом изменив информационную ситуацию в мире, является в своей основе информационным переворотом в производстве, обработке, передаче и сохранении человеческих знаний о мире и обществе [\[11\]](#).

Особенностью развития коммуникации в обществе является рост каналов и средств распространения информации, при этом, появление очередного средства передачи информации отнюдь не приводит к «утилизации» использовавшихся ранее средств коммуникации. Каждый новый канал скорее занимает «свое» место, влияя на структуру и особенности информационно-коммуникационного взаимодействия. По мере трансформации и появления новых медиа-технологий, политическая коммуникация приобретает так называемый «имитационный характер» [\[12\]](#). Свидетельством этого выступает определенная «виртуализация» политического процесса, поскольку грани между реальным и «виртуальным» пространством в политике становятся менее отчетливыми.

В контексте данного исследования основное внимание сосредоточено на политической стороне проблематики.

Власть по своей сущности имеет коммуникативный и информационный базис, поскольку

управление и регулирование общественных процессов властными структурами не может быть вне источников информации и потоков ее распространения, без анализа и учета социальных потребностей граждан, интересов и политических «настроений» отдельных слоев и групп, что должно способствовать росту результативности проводимой политики официальной власти, а также степени взаимодействия и сотрудничества с гражданским обществом.

На характер взаимоотношений институтов государственной власти со средствами передачи информации влияет специфика политической ситуации, а также уровень развития гражданского общества. Бабкин А.В. особо подчеркивает тот факт, что произошедшая в конце прошлого века информационная революция является не просто технологической, а «социо-технологической». Специфика современной информационной революции раскрывается через особые противоречия, разрешение которых и приводит к развертыванию процессов информатизации. Это, в частности, противоречие между накоплением больших массивов информации и ограниченной способностью их обрабатывать и использовать, противоречие между ростом информационных потребностей человека и возможностями их удовлетворения, между количеством и качеством информации [\[9\]](#).

Схожую точку зрения высказывают Белевская Ю.А. и Фисун А.П., подчёркивающие, что в современном мире человек все больше становится потребителем информации, который не интересуется не только тем, кто его продуцировал и с какой целью, но и не успевает потреблять изготовленный для него продукт. Избыточная информация коммуницирует практически без воли человека и существенно искажает социальные, и политические процессы. В результате человечество столкнулось с кризисом, который и создало – оно утопает в море информации [\[11\]](#).

Параллельно с ростом объемов информации происходят и сдвиги в культуре людей, росте их информационных потребностей. При этом одной из актуальных проблем выступает усиливающийся «разрыв» между ростом количества и имеющимся качеством информации, весьма возрастает так называемая «энтропия» информационного поля, ухудшающая качество информации за счет быстрого роста ее количества (загрязненность «информационным мусором», «информационными отходами») [\[12\]](#).

Противоречия, которые актуализировались в процессе последней информационной революции, стали теми вызовами, ответом на которые является информатизация общества. Информатизация обуславливает качественную трансформацию информационной сферы и общества и отдельного человека, а также изменение в структуре и процессах в результате совершенствования и появления принципиально новых технических средств. При этом данный феномен имеет широкий политический и общесоциальный характер, не ограничивающийся лишь технической составляющей.

Информатизация – это не лишь синоним «компьютеризации» предполагая простое насыщение потребностей общества электронными гаджетами и компьютерными устройствами, предусматривающее скорее техническую сторону дела. Компьютеризация дает скорее техническую предпосылку, основу для развития информатизации, являясь одним из ее компонентов.

В результате информатизации, значительные изменения наблюдаются и в сфере публичной политики и государственного управления. В целом информация рассматривается как важный ресурс, от которого зависит эффективность политико-управленческих решений.

Следствием информатизации политики является формирование глобального информационно-коммуникационного пространства. Так, Бабкин А.В. отмечает, что важным звеном и двигателем общественного развития выступают именно средства коммуникации, совершенствование компьютерной техники, появление новых видов связи, что приводит к формированию принципиально нового качественного уровня развития общества, пронизанного информационными технологиями. В данных условиях усиливается роль информации, которая выступает источником влияния на сознание человека и сообществ в целом. Появляются новые перспективы для учета интересов общества на основе двусторонней связи и консолидации гражданского общества. При этом, отмечается, что развитие коммуникации проходит весьма противоречиво, поскольку формируются технические возможности по абсолютному контролю над жизнью человека, заключающему в себе угрозу контроля органов власти над гражданами страны [\[9\]](#).

Учитывая реальность настоящего и исследование в направлении изучения соотношения власти и информации, важным является вопрос изучения сущности и содержания понятия информационной власти. Прежде всего, это власть какой-то информации (идей), принятой к реализации, а во-вторых, власть людей, воплощающих информацию (идеи) в жизнь. Все руководители (в том числе силовой и информационной власти) подчинены в своих действиях определенным идеалам. Идеалы формируют мировоззрение и идеологию. Однако мировоззрение и идеологии не создаются сами по себе, их создает кто-то. Из всей пирамиды приоритетов управления, информационными приоритетами есть мировоззрение, идеология, хронология, искусство, система образования и воспитания.

Информационное оружие более мощное, чем материальное, потому что именно мысли формируют поступки. Сами поступки формирует информация. Государственные законы и экономика зависят также от мировоззрения действующей идеологии. Информационная власть включает всю совокупность информационных приоритетов. Однако среди всех информационных приоритетов самым основным является мировоззрение. Все остальные приоритеты (как информационные, так и материальные) подчинены мировоззренческому приоритету.

Политические коммуникации в настоящее время, в условиях развития информационного общества, приобретает новые особенности, трансформируя структуру согласно логике развития сетевого общества. Политическая коммуникация в таком случае приобретает характер коммуникации между определенными образами, передаваемыми посредством нынешних ИКТ, проявляются свойства «виртуальности», а также медиатизации и симуляции. Трансформируется структура политической коммуникации, которая строится уже согласно сетевого принципа. Данную структуру формируют уровни, разделенные по критерию «статуса» участников коммуникативного процесса, т.е. политические коммуникаторы в цифровой среде, определенные коммуникационные каналы, а также технический базис для информационного обмена, и генерирования обратной связи. Соответственно, политические силы, которые не участвуют в экосистеме массовой коммуникации, де-факто выпадают как из политической коммуникации, так и, по сути, из общественной жизни [\[10\]](#).

В процессе повсеместной информатизации происходит появление новых способов и форм для политического взаимодействия, которые базируются на новых технологиях информационного обмена. Как отмечают Белевская Ю.А. и Фисун А.П., анализ информационно-коммуникативных технологий, как инструмента политической коммуникации, показал, что дальнейшее существование общества без развития информационно-коммуникационного пространства невозможно. Переход к

информационному обществу побуждает государство к развертыванию сети информационной инфраструктуры, что позволяет осуществлять комплекс государственных функций. Инновационные медиа-технологии, обеспечивающие круглосуточное информационное взаимодействие государства и общества, получили название «электронное правительство» [\[1\]](#).

Учитывая особенности информационного общества и то, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни человека, исследователи утверждают, что такой вид коммуникации активизирует коллективное действие социально-политических движений, направленное на изменение природы, общества, самого себя, политики не только региона, а в пределах континента и Земли. Посредством технологий массовой коммуникации значительно расширились масштабы для демократического участия, развивается практика референдумов, а также проведения общественных инициатив, упростились процедуры исследований общественного мнения [\[9\]](#).

Формируется принципиально другой тип производства, распространение и сохранение культуры, другие принципы ее функционирования, другая структура духовной жизни, в которой преобладающее место начинают занимать новейшие средства информатизации [\[11\]](#).

Существует так называемый «цифровой разрыв» (или «информационное неравенство») – отставание в развитии информационного общества в менее развитых странах, что отодвигает их на обочину цивилизационного развития, делает их зависимыми от развитых государств [\[13\]](#). Эти проблемы особенно остро встают в свете новейших задач развития политической науки.

На проблему усиления хаотизации и трансформации мышления и динамики ценностных ориентиров личности, способствующих определенной децентрации сознания, указывает Г.И. Абдрахманова. Отмечая определенную дилемму – так, развитие цифровых технологий должно усилить рациональные принципы общественной жизни, однако, новые технологии рождают возможности для нивелирования смысла базовых ценностей, предоставляя рычаги по манипулированию поведением индивида и социума в целом. Сила влияния информационных технологий гораздо больше имеющихся у человека возможностей по обработке и критическому осмыслинию информации и это влияет на способности критически строить адекватную структуру человеческих представлений относительно аспектов реальности [\[13\]](#).

Виртуальная реальность характеризуется как продукт информационного общества, сущность которого сводится к утверждению самостоятельного статуса бытия некоей идеальной конструкции мира, не являющейся гносеологическим образом действительного мира.

Виртуальная реальность – это «параллельный мир» человеческого бытия; это мир творческой фантазии, создаваемый в процессе моделирования возможных ситуаций развития реального мира (при этом его эвристическая ценность); это идеальный мир, создаваемый не в соответствии с логической действительностью, объективным миром, а в соответствии с логикой компьютерных технологий, логикой Интернета. В этом и кроется источник угрозы полного отрыва виртуального мира от мира реального. Виртуальная реальность позволяет человеку бесконечно и разнообразно манипулировать виртуальными образами, погружаясь в мир фантазий, совершать невероятные поступки. Наиболее полно противоречия «виртуализации реальности» проявляются в пространстве

Интернет.

Существует, как я считаю, опасное мнение, что всё воспринимаемое может рассматриваться как единая реальность. То есть всё мыслимое (за исключением логически пустых понятий) может рассматриваться как реальное, если допустить, что нельзя помыслить нечто нереальное (противоречащее законам природы, в том числе тем, какими они могли быть с точки зрения физики и математики). В этом случае нет ничего нереального, и всё, визуально воспринимаемое, все, для чего есть знак, имеющий значение и смысл, которые мы ему задаём, реально [\[14\]](#).

Я же согласен с Giovanni Rolla, который говорит, что виртуальное восприятие не становится неотличимым от невиртуальных переживаний, поскольку биологические и сенсомоторные границы познания обеспечивают порог дифференциации даже в случаях дополненной реальности [\[15\]](#).

Другая группа противоречий, возникающих в процессе информатизации общества, возникает из-за актуализации проблемы достоверности информации. Выделяют следующие аспекты проблемы подлинности информации в современном обществе.

Во-первых, объективно повышается сложность со стороны человека для ее проверки, поскольку скорость поступления информации, количество усложняют процессы обдумывания, критического анализа, а также ее проверки.

Во-вторых, нынешний период развития информационного общества дает все возможности для искусственного моделирования определенных событий, а значит и информационных массивов, в результате чего информационное пространство уже характеризуется комбинированной структурой, поскольку содержит в себе отражение и реальности и виртуально созданных событий, способствующих имитации реальности.

В тоже время, подобные «иллюзорные модели» могут ощущаться и восприниматься индивидом и группами как вполне достоверная информация. Соответственно люди, понимающие что виртуальный информационный продукт могут выдавать как «реальность», «вырабатывают» определенный скепсис ко всей поступающей информации.

В-третьих, разнообразие информационного компонента, а также сочетание виртуальности и действительности, при наличии возможности и способности для свободного выбора человеком своих критериев оценки подаваемой информации формирует новую культуру по восприятию информации. В результате открывается широкое пространство для злоупотребления информацией, применения технологий манипулирования ею и информационного насилия, опасного для демократизационных политических процессов.

Невидимая деятельность по манипулированию общественным сознанием изменила внешность мира и затронула практически все человечество [\[11\]](#).

Новейшие информационно-коммуникативные технологии становятся основой новых, более тонких и завуалированных форм контроля над человеком. По мнению Чхутиашвили Л.В. и Чхутиашвили Н.В., власть новейшего общества принципиально изменяет каналы воздействия от физического на интеллектуальный или ментальный. Это становится возможным через формирование и применение информационных технологий, среди которых – глобальная сеть Интернет, средства массовой информации, технологии связей с общественностью. Человек становится totally зависимым от описанных влияний,

двигаясь от высокого уровня личности к низкому социальному уровню индивида, оставляя себе только приветственные и потребительские функции, поддерживаемые активными СМИ. Общество в целом и каждый человек в частности становятся дезориентированными, теряются традиционные ценности, которые заменяются симулякрами. Это приводит к необходимости поиска контрвоздействий для общественного сознания [4].

Технологии информационного насилия становятся эффективным средством сохранения контроля за сознанием и поведением рядовых граждан, инструментом легитимации собственного статуса и узурпации власти.

Информатизация общества создает проблемы в области безопасности. Диамонд Л. указывает, что наряду с достижениями, информационные технологии и глобальные информационные системы создают информационную среду, где фактически отсутствуют государственные границы, ограничения на информационные влияния или распространение информации, размещение и получение информации и так далее. Возникают проблемы: сфера информационной безопасности требует пересмотра механизмов, а также принципов международных отношений и сотрудничества; в обеспечении информационной безопасности необходим баланс между правами человека и потребностями государства и общества; международно-правовое определение ключевых понятий в информационной сфере, в частности, разграничение понятий «информационная безопасность» и «кибербезопасность», «кибертерроризм» и «киберпреступность»; усиление международно-правовой ответственности за использование в информационной сфере сил и средств, создающих угрозы жизни и здоровью человека; разработка современных моделей информационной безопасности [10].

Наличие противоречий информатизации, представляющих угрозу безопасности, также рассматриваются через призму специфических информационных рисков. Развитие информационных технологий и технических средств, с одной стороны, расширили возможности индивида, но и обусловили принципиально новые угрозы, а значит и риски. Причем, понятие «информационного риска», изначально связывают именно с технической компонентой и работой технических средств информационной системы, но актуализировались и риски по информационно-психологическому влиянию и манипулированию [13].

Разрешение многочисленных противоречий процесса информатизации общества невозможно без качественных изменений в сознании и поведении человека. Отсюда есть необходимость анализа места и роли личности в системе информатизации общества. В центре информационно-коммуникативных процессов, активно влияющих на упорядочение отношений в социуме, живой человек с собственными желаниями и потребностями. Жизненный путь личности становится более драматичным под влиянием виртуализации и глобализации фундаментальных социальных инфраструктур. Новейшие технологии оказываются той силой, которая постоянно меняет не только среду индивида, но и его мысли, привычки, идеалы и систему ценностей [13].

Переход к информационной цивилизации знаменует изменение парадигм познания и деятельности, изменение взглядов на общество и его взаимосвязи с человеком. Для новых парадигм, прежде всего, характерно новое понимание человека, признание роста значения его индивидуальных качеств в познании и практике. Информационное общество является переходным этапом эволюции социума к антропогенной, ноосферной

цивилизации. Информатизация как вездепроникающие потоки, пронизывающие не только государственные структуры, социальные институты, производство, сферу услуг, но и быт, досуг человека, влечут за собой изменение образа его жизни. Следствием интенсификации информационных потоков является ускоренное развитие не только информационного, но и человеческого потенциала, повышения уровня образования, осведомленности граждан, а благодаря этому формирование активных слоев населения, для которых получение и оперативное использование новой информации становится устойчивой потребностью и привычкой [\[13\]](#).

Особое значение в этом контексте приобретают вопросы свободы и творчества личности, основополагающие для демократического развития. Информационное общество, хотя и дает основание утверждать о росте возможностей для самореализации личности, все же включает в себя определенные ограничения. В частности, есть подчинение деятельности человека определенным требованиям и ценностям информационно-технологического производства.

Современное российское общество заинтересовано в получении информации, которая поможет улучшить интеллектуальное и культурное развитие граждан страны [\[16\]](#).

Власть в России должным образом оценила важность информационной среды для развития общества и конкурентоспособного существования государства на международной арене и в политико-культурном пространстве. Соответственно была создана законодательная база, регулирующая информационные отношения в стране и за ее пределами. Но среди ученых и политиков возникают противоречия по поводу законодательного обеспечения информационных отношений. Одни исследователи считают, что в России достаточно соответствующих законов для постепенного формирования информационного общества. Другие отмечают необходимость значительного совершенствования существующего законодательства по информационным отношениям, указывают на его несоответствие многим международным стандартам и потребностям текущего политического процесса [\[9\]](#).

Исходя из общетеоретического определения, политический процесс глобального уровня можно рассматривать как совокупность взаимодействий глобальных акторов – интеграцию, сотрудничество, соперничество, борьбу, которые нацелены на получение более выгодных позиций на мировой арене в соответствии со своими интересами (широкий доступ к естественным, экономическим, военным, информационным, технологическим ресурсам, сохранению и закреплению) [\[13\]](#).

Исследователи отмечают существенные изменения в этой сфере под влиянием глобализации. Пока безусловной новейшей детерминантой политических процессов, которая сделала возможным слияние региональных взаимодействий между государствами в глобальный мировой процесс, является развитие технологий (в том числе транспорта, коммуникаций, связи). По мнению иностранных авторов «глобализация и становление информационного общества выступают двумя сторонами, аспектами единого процесса, под знаком которого проходит современный этап истории человечества» [\[11\]](#). В подтверждение этому предлагается комбинация двух основных факторов глобализации – появления информационного общества и общества знаний, а также заложенное в них устранение расстояний и границ, как следствие – умножение транснациональных учреждений и организаций. Указанные изменения касаются прежде всего роли государств и органов власти, увеличением информационной открытости и интенсификации взаимодействий в этой сфере под влиянием информатизации.

В целом изменение роли СМИ в современных политических коммуникациях достаточно показательно для формирующегося постиндустриального общества и характеризует определенную растерянность государственных институций в новых условиях кардинального изменения роли и направлений коммуникаций. Происходит процесс создания новых политических и изменения роли старых элементов политических коммуникаций.

Общество XXI века получило различные наименования – информационное, постиндустриальное, глобальное, «знаниевое» и т.п. Все эти характеристики, безусловно, имманентно присутствуют в новом облике социальной системы. Насыщение социума информацией, интенсификация информационных потоков приводят к изменениям в его конструкции, которые все больше формируют открытые элементы, в том числе в политической подсистеме (концепция открытого общества) [\[17\]](#).

В условиях мировых финансово-экономических кризисов, революций и войн, а главное – недоверия народа к национальным политическим лидерам и управленческим элитам, в обществе всегда возникала растущая потребность в полной информации. Она, впервых, лишает нацию моральной усталости, идейного смятения и жесткого давления со стороны государства. Под влиянием знаний общество восстанавливает естественный цикл инноваций, указывая на уже отжившие, не подходящие или полностью дискредитировавшие элементы жизни. Именно в таких условиях с середины XX в. информация, наука и образование образовывали важный ресурс развития государств и обществ. В это время ведущие государства поставили своей целью развивать общества, приближая их к модели «общества знаний». Переход к новому экономическому и социально-культурному устройству приобрел у них признаки идеала будущего, что свидетельствует о количестве людей, которые почти постоянно находятся в режиме «онлайн».

Информация является стратегическим продуктом государства в XXI веке, а информационно-культурная составляющая является одной из базовых основ ее могущества и авторитета [\[9\]](#). Поэтому информационная политика, в свою очередь, должна охватывать как внутренние, так и внешние аспекты деятельности государства и быть при этом составной частью его геополитики. В частности, внутриполитический аспект государства направлен на удовлетворение информационных потребностей общества, оптимизация государственного управления, а внешнеполитический, в свою очередь, направлен на продвижение интересов страны в мире и формирование его положительного имиджа. Разумное использование информации в рамках развитой информационной сферы в решающей степени определяет основополагающие основы политики государства [\[13\]](#).

Чрезвычайное влияние приобретают и негосударственные структуры, широко использующие коммуникативные каналы для собственных целей и построенные по сетевым принципам. Именно принцип «сетевого общества» наиболее эффективен в описании новой структуры общества, что можно охарактеризовать такими чертами как: индивидуализация, локализация, фрагментация и плуралитичность, характеризующиеся ослаблением коллективизма и социализации, когда человек теряет традиционные связи – с семьей, знакомыми, друзьями, с социальным классом, к которому принадлежит происхождению и становится все самостоятельнее в осуществлении выбора, в формировании собственной идентичности и биографии [\[12\]](#).

Происходит процесс системной «атомизации» общества. Кроме того, растёт

«информационная пропасть», связываемая с технологическим отставанием одних слоев общества (или государств) от других. Это влияет на вовлечённость граждан в политическое участие. Имидж, информация, становятся весомым ресурсом, а способность влиять на общественное мнение – фактором политического влияния.

Искусственный интеллект (ИИ) стал мощным инструментом, радикально изменившим способ обработки данных и решение задач в различных областях. ИИ может функционировать как экспертная система, содержащая в себе знания о множестве классических алгоритмов машинного обучения. Это означает, что ИИ не просто обрабатывает информацию по заданным правилам, но и способен адаптироваться, обучаясь на новых данных. Такой подход позволяет значительно повысить эффективность обработки больших объемов информации, обнаруживать закономерности и делать предсказания с высокой степенью точности [\[18\]](#).

При этом существует опасность нарочно неправильной работы искусственного интеллекта при обработке информации. Также предполагается, что этические рекомендации важны для установления минимальных стандартов использования ИИ, но не могут заменить обязательные регуляторные рамки [\[19\]](#).

В результате информационной революции, формируемое общество стоит на пороге развития сенсорного аппарата, который будет следить за событиями во всем мире [\[1\]](#). Этот аппарат не новый, потому что он частично состоит из существующих правительственные разведывательных агентств, корпоративных научно-исследовательских департаментов, средств массовой информации и организаций, занимающихся опросом общественного мнения. Что нового в этом сенсорном аппарате, так это сети неправительственных организаций и отдельные активисты, которые проводят мониторинг и составляют образцы того, что они думают по всем глобальным проблемам, и проводят открытые форумы, используя специализированную переписку в Интернете, электронную почту и соцсети, для распространения данных [\[3\]](#).

Государства, существующие в информационном веке, по мнению некоторых исследователей, менее влиятельны и поэтому важно, чтобы они сотрудничали вместе с новым поколением негосударственных структур. Все это может означать, что самое главное, это государственно-общественная координация, включая толерантность «публичной дипломатии» и создание «сильных коалиций» между государствами и гражданско-общественными акторами. Информационная революция приводит к изменению от государственно-центристского к сетево-центристскому миру. Параллельно происходит изменение в военной сфере, изменение от традиционного «платформ-центристского» подхода к «сетево-центристскому» подходу ведения войны.

Государственные структуры должны лучше приспособиться к появлению независимых негосударственных акторов и научиться сотрудничать с ними с помощью новых механизмов, чтобы наладить коммуникацию и координацию. В последние же годы для политического процесса приобретают особое значение и структуры гражданского общества, неправительственные, неформальные сети, призванные к гражданскому действию ради общей идейной цели. Эти структуры и движения, организации и инициативы не имеют единого органа управления, множественные в своих ячейках, а иногда и решениях.

Нынешняя эпоха порождает другие зависимости и другие принципы взаимодействия власти, индивида и общества. На место одних структур и процессов приходят другие – при сохранении базовых позиций ключевых субъектов, форм символизации и т.п. В

результате создается новый алгоритм формирования пространства политического влияния: массы – стандарты массовой культуры – культурные основы идентификации граждан – информационные возможности – политическая рекламистика – когнитарии (специалисты по управлению информационными процессами) – политический сценарио-менеджмент – электронные СМИ – массовое общество/государственная власть – медиа. Устанавливаемые таким образом политические контакты часто спорадичны: граждане вступают во взаимодействие с властью преимущественно в рамках конкретных политических проектов, вызывающих у них индивидуальную мотивацию участия.

Вельцель С. говорит о том, что деятельность современных СМИ как важнейших агентов информационного пространства, порождает базовые эффекты обеспечивающие прямую связь между ними и «уровнем гражданского сознания» населения: «эффект выбора» (возможность свободного выбора источников информации), «медиа эффект» (заинтересованность людей в политическом и гражданском участии). Это способствует возникновению устойчивой зависимости между получением информации и определением политической гражданской позиции [\[11\]](#).

Ценность влияния новых информационных технологий нашла отражение в новой концепции государственного управления, так называемой концепции «электронного правительства» [\[13\]](#).

Ещё на заре цифровизации и информатизации, считалось, что эффективности государственного управления можно добиться через автоматизацию и использование технологий и то, что «цифровизация открывает возможности для создания «предпринимательского государства», где государственные органы действуют более гибко и клиентаориентированно» [\[20\]](#).

Автоматизация бизнеса и государства обладает многими общими чертами. В контексте электронного правительства применяются обозначения G2C (взаимодействие государства с гражданами), G2B (взаимодействие государства с бизнесом), G2R (взаимодействие государства с религиозными движениями) и G2H (взаимодействие государства с домовладельцами). Реализация этих видов взаимодействия требует разработки соответствующих интерфейсов и модулей в информационной системе. Важным понятием в области электронного правительства является «электронный гражданин» (e-citizen).

Главная цель внедрения информационных технологий – обеспечить комфортность проживания людей и это должно стать критерием эффективности их внедрения.

Бывший президент Всемирного банка Джим Йонг Ким отмечает, что человечество находится на пороге информационно-коммуникационной революции. Одним из результатов этого прогресса стала цифровая экономика, предполагающая перевод производственных и торговых процессов в цифровую среду. Это приводит к росту объемов данных и транзакций, что, в свою очередь, затрудняет интеграцию социально-экономических возможностей, последствия которых еще предстоит полностью оценить. Эта сложность требует новых компетенций и навыков общества, что повышает значение формирования соответствующих образовательных программ, адаптированных к глобальным изменениям [\[12\]](#).

Следующая особенность состоит в том, что «форма представления и является наиболее важным сообщением», а вовсе не содержание этого сообщения. Современная политическая культура приобретает «потребительский характер».

В результате распространения новых информационных технологий происходит трансформацию политического сознания, как чиновников, так и граждан. Появляются эффективные возможности воздействия на сознание человека.

В политическом дискурсе существуют следующие основные подходы к регулированию электронно-цифрового пространства: а) традиционный статический подход, согласно которому основные функции по регулированию СМИ, Интернета и деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий выполняются государством; б) подход *laissez faire* (фр. «невмешательство»), согласно которому интернет и деятельность в сфере ИКТ – это новый социальный рубеж, где традиционные нормы не подходят и не применимы и где, напротив, на практике воцарились «мантры» саморегулирования и самоуправления, и, наконец, интернационалистская позиция. Последняя основывается на глобальной и взаимосвязанной природе современных медиа и Интернета, и определяет роль международного права и политики в регулировании соответствующих отношений как ключевую, по сравнению с государственной [\[6\]](#).

Таким образом, во-первых, новые информационные технологии влияют не только на отдельных людей, их объединение, но и на «государственный механизм» в целом; во-вторых, новые информационные технологии сигнализировали о наступлении информационной эпохи, создали условия для превращения культуры в доминирующий источник формирования политического пространства; в-третьих, ИТК породили новые проблемы посредством использования старшим поколением информационных технологий, доступа и обработки информации, противостояния «информационно зажиточных» и «информационно неимущих»; в-четвертых, существование современных технических возможностей на фоне ограниченности человеческого внимания создало проблему аудиовизуальной какофонии, то есть существует предел, при достижении которого вводная информация просто не воспринимается человеком.

Созданная сочетанием компьютеров, сетей и инфо-коммуникационных технологий как индивидуального, так и массового характера мультимедийная среда предоставила человеку возможности превратиться из потребителя инфо-коммуникационного продукта в его создателя и коммуникатора. Особенно это стало заметно после появления интерактивных средств для индивидуальной многоцелевой коммуникации в Интернете, независимо от национальных границ. Поэтому электронные и сетевые технологии общения и производства находятся только в становлении в качестве предмета информационного законодательства и регулируются дискретно – часто в результате политических или судебных решений.

В методологическом плане можно резюмировать, что международная информационная политика является более широким термином, чем информационное законодательство, ведь она имеет более широкий круг субъектов, более многообразный предмет практических действий, и кроме того, политические интересы, действия, реалии выступают и в качестве источника принятия правовых норм, и в качестве поля их ежедневной реализации. Поэтому и политическое регулирование, и деятельность в информационной сфере могут быть более разнообразными – от реализации и обеспечения исполнения правовых норм до применения убеждения, дипломатии, дезинформации, пропаганды, формирования имиджа политических субъектов, партийной агитации прямого экономического, налогового, инвестиционного стимулирования, технологизации, создания программного обеспечения и ИКТ.

Заключение

Для политической науки прошлого, а также отдельных представителей политической науки современности характерно линейное представление действительности.

Да, история в течение тысячелетий и столетий развивалась весьма линейно, однако под влиянием новых технологий наблюдается ускорение и уплотнение социальных политических экономических изменений, которые, как мы наблюдаем в настоящее время, приводят не к линейной трансформации действительности, а своеобразному скачку и переходу на новый уровень развития. Под влиянием информационной революции политическая система становится более открытой, прозрачной, понятной для значительной части граждан.

Информационно-коммуникационная революция радикально изменила жизнедеятельность человека, принципы хозяйствования, экономики, образования, здравоохранения, государственного управления и, конечно же, политики.

Информация побуждает людей к политическому участию, способствует налаживанию взаимодействия и понимания между людьми. Информация стала мощным фактором политического влияния.

К информационным сферам относятся средства массовой информации, телекоммуникации и связи, глобальные компьютерные сети, индустрия различных информационных услуг, в том числе дистанционное электронное голосование (ДЭГ).

Информационные войны – это особый вызов для современной системы ценностей. Манипулирование информацией через психологическое влияние на оппонента исторически давно выступало средством ведения войны. Особенностью информационной войны является не только то, что влияние осуществляется с использованием новейших средств, но и то, что это неподконтрольный ресурс, очень слабо поддающийся правовой регламентации, поэтому активно применяет ложную, извращенную информацию, как средство манипуляции сознанием. Современное глобализированное общество трансформирует роль страны, госвласти, системы обороны в сложных геополитических условиях.

Создание глобальной информационно – коммуникационной сети Интернет стало ключевым механизмом трансформации современного мироустройства. Оно постепенно и последовательно перемещается к жизни в виртуальной компьютеризированной среде. Не потому, что это ирреальный, фиктивный мир, а потому, что в искусственно сконструированном пространстве создано минимальное количество препятствий для распространения и циркуляции информации. В процессе овладения виртуальным пространством оказалось, что Интернет как информационно-коммуникационная среда сформирована таким образом, что включает в себя особую ценностную матрицу. О ней пользователь может и не знать, но, попадая туда, он автоматически начинает действовать по ее принципам.

Таким образом, виртуальная среда в начале XXI века начала стремительно формировать особый тип современного человека, который переносит свои идеи на реальную жизнь, определяя сегодня не только протестные настроения в обществе, но изменяя культуру и цивилизационные ориентиры человечества.

Новые тенденции глобализации мирового хозяйства, обусловленные внедрением информационных технологий, резкое увеличение капиталовложений (инвестиций) в

информационный сектор, острая международная конкуренция транснациональных корпораций на мировых рынках информационных продуктов и услуг, политические взаимовлияния определяют объективную связь процессов глобализации и развития высоких технологий.

В контексте этого приоритетной задачей постиндустриального общества определяют принципиально новый способ организации технологической сферы, детерминированный созданием высокointеллектуальных технологий, то есть нового социального образца, являющегося результатом «новой индустриальной революции», которая в основном основывается на суперкомпьютерных, оптоволоконных, нано- и микроэлектронах.

Кроме того, существенные изменения происходят в сфере публичной политики – в распространении открытости власти и демократии как формы политического режима. Публичная политика в современных условиях – это форма политического процесса, реализуемого в публичном пространстве, поддерживаемая информационно-коммуникационными и другими видами ресурсов, представленная целостным комплексом вертикальных и горизонтальных взаимодействий его участников. Публичная политика становится специфической формой коммуникации субъектов политического процесса, позволяющей активизировать участие граждан в формировании, выработке и реализации политического курса.

Процесс информатизации мира является амбивалентным по своей сути, поскольку с одной стороны позволил решить общественные проблемы, которые к тому времени можно было решить в неполном объеме (свобода распространения информации, свобода слова, качественно новый уровень государственного управления и образования, цифровая трансформация отраслей народного хозяйства и т.п.), а с другой стороны создал новые кризисные социальные и политические явления (проблемы с конфиденциальностью данных и их безопасностью, риск кибератак, мошенничество, «цифровое рабство» – манипулирование сознанием людей и пр.).

Пора говорить о возникновении новой, сложной для понимания и воплощения в реальную жизнь информационно-коммуникационной функции государства. Она выдвигает на повестку дня актуальные и важные научно-практические задачи поиска гармонии ожиданий (мечтаний) и непосредственных действий граждан и властных структур при развитии реальной социально-экономической жизни страны. Разработка концептуальных моделей такого развития невозможна без создания разветвленной сети информационно-коммуникационного взаимодействия государства (власти) с гражданами, понимания форм и процедур предоставления последним права на свободный доступ к знаниям и информации, форм и процедур реализации провозглашённого в Конституции Российской Федерации и Уставах регионов России народовластия.

Библиография

1. Белевская Ю.А., Фисун А.П. Информационное общество в политической науке: основные подходы и содержание // Вестник ПАГС. 2020. № 2. С. 95-103. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-2-95-103
2. Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. Вероятные вызовы и угрозы внедрения искусственного интеллекта в управление сетевыми политическими общностями // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 51-56.
3. Будко Д.А. Цифровое государство в контексте политического мифа // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 95-101.
4. Чхутиашвили Л.В., Чхутиашвили Н.В. Влияние цифровых технологий на

государственное и муниципальное управление // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 205-209.

5. Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. 2024. № 2. С. 16-36. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.02.01>

6. Попова Е.А., Мартемьянова З.С. Экосистемный подход формирования цифрового политического пространства: современное состояние и перспективы применения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 189-193. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-189-193>

7. Bell D. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 2004. 783, [3] с.: портр.; 21 см.; ISBN 5-87444-203-0 (в пер.)

8. Toffler A. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО "Издательство ACT", 2003. 669, [3] с. (Philosophy). ISBN 5-17-004183-7 EDN: QOCCFP.

9. Экономическая и информационная безопасность цифровых интеллектуальных экосистем: монография / А.В. Бабкин, Г.Н. Махмудова, М.Р. Сафиуллин [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. 288 с.

10. Diamond L. Democracy's arc: from resurgent to imperiled // Journal of Democracy. 2022. Vol. 33, № 1. P. 163-179. DOI: 10.1353/jod.2022.0012

11. Welzel C. Why the future is democratic // Journal of Democracy. 2023. Vol. 32, № 2. P. 132-144. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2021.0024>

12. Fukuyama F. Liberalism and its discontents. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022. P. 192.

13. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с. ISBN 978-5-7598-2658-3 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book).

14. Карпенко И.А. Виртуальные и "реальные миры": Проблема соотношения и восприятия // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2023. Вып. 3 (37). С. 142-158. DOI: 10.23951/2312-7899-2023-3-142-158

15. Rolla, Giovanni; de Figueiredo, Nara Miranda; de Vasconcelos, Guilherme Nunes. Experiências em realidade virtual // Filosofia Unisinos. 2024. Vol. 25, № 2. P. 1-15. DOI: 10.4013/fsu.2024.252.03.

16. Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 120-137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8

17. Нехай А.Ю., Бескоровайная Е.С. Государство в информационном обществе XXI в.: проблемные аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2 (60). DOI: 10.32743/UniTech.2024.122.5.17513.

18. Мокшанов М.В. Применение искусственного интеллекта в анализе данных: обзор текущего состояния и научных направлений // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2024. 5(122). DOI: 10.32743/UniTech.2024.122.5.17513

19. COSTA, Ramon; KREMER, Bianca. Inteligência artificial e discriminação: desafios e perspectivas para a proteção de grupos vulneráveis diante das технологий de reconhecimento facial // Direitos Fundamentais & Justiça. Belo Horizonte, 2022. № 16. С. 145-167. DOI: 10.30899/dfj.v16i1.1316.

20. Gaebler T. Reinventing government: How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector / David Osborne a. Ted Gaebler. Reading (Mass.) и др.: Addison-Wesley Publ. Co., Cop. 1992. XXII, 405 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – информационная революция и её влияние на политическую науку. Методологической базой исследования является метаанализ как интеграция, обобщение и социально-политическое осмысление изучаемого феномена; а также принципы междисциплинарности. Актуальность исследования обусловлена тем, что, как справедливо отмечает автор, в современном цифровом мире стремительно возрастает потребность в понимании сущности информации, информационной революции и роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политической жизни и обществе в целом. Научная новизна исследования состоит в расширении представлений о влиянии информационной революции на развитие политической науки. Текст статьи представлен следующими разделами: «Введение», «Основные результаты», «Заключение», библиография, включающая в себя 20 источников, 7 из них на английском языке.

Содержание статьи в целом отражает ее структуру. Статья написана грамотным научным языком. В основной части работы структурировано представлены результаты междисциплинарного метаанализа социологических, социально-политических, социально-экономических и философских концепций, характеризующих предмет исследования. Особенno ценным является то, что выделяются существующие в политическом дискурсе основные подходы к регулированию электронно-цифрового пространства. Вместе с тем обосновывается, что международная информационная политика является более широким термином, чем информационное законодательство, так как она имеет более широкий круг субъектов. При этом политические интересы, действия, реалии выступают и в качестве источника принятия правовых норм, и в качестве поля их ежедневной реализации. Это открывает новые возможности, но и создаёт новые риски. В их числе авторы обоснованно приводят такие как дезинформация, противостояния «информационно зажиточных» и «информационно неимущих», проблема аудиовизуальной какофонии (то есть существует предел, при достижении которого вводная информация просто не воспринимается человеком), некорректная работа искусственного интеллекта при обработке информации и т.д.

В заключительной части работы авторы представляют содержательные, логичные выводы. Обоснованно утверждается, что в настоящее время наблюдается возникновение новой, сложной для понимания и воплощения в реальную жизнь информационно-коммуникационной функции государства. Она выдвигает на повестку дня актуальные и важные научно-практические задачи поиска гармонии ожиданий (мечтаний) и непосредственных действий граждан и властных структур при развитии реальной социально-экономической жизни страны. В такой ситуации, как справедливо отмечают авторы, требуется разработка разветвленной сети информационно-коммуникационного взаимодействия государства (власти) с гражданами, форм и процедур реализации провозглашённого в Конституции Российской Федерации и Уставах регионов России народовластия.

Работа имеет теоретическую и практическую значимость. Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть

использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе. Вместе с тем они представляют интерес для IT-специалистов, экспертов и аналитиков. В качестве недостатков данной работы следует отметить, что основную часть работы было бы корректнее озаглавить как «Результаты и их обсуждение», а во введении охарактеризовать методологию исследования.